

Глава 1: Зло всегда находит лазейку

Все же, почуяли меня, твари...

Уже окружают, впрочем, после сожженной деревни с крестьянами, стая голодных волков не такая страшная. Покрепче сжимаю свою импровизированную дубину. Смотрю прямо в глаза твари, меня до сих пор переполняли гнев с адреналином после поджога деревянных хижин кметов, и я желал выплеснуть их на этим глупых животных, что посчитали меня легкой добычей.

Желание показать, кто тут высший хищник влекло меня в битву. Уверенный в своих силах, я не собирался убежать от тупых животных, ведомых желудком.

Решив не ждать нападения, резко дёргаю руку в сторону ближайшего хищника псовых. С ладони срывается синяя энергия вперемешку с молниями, ударяя волка прямо в морду. После чего тут же сближаюсь с тварью и резким ударом дубины проламываю черепушку. Влажный хруст костей сообщил мне о смерти волка.

Остальные не стояли на месте и накинулись на меня всем скопом. Магические завихрения с молниями выстрелили из моей руки, ошеломив половину из хищников. От остальных же я отскочил, наказав животных ударом увесистой коряги прямо по их наглým мордам. Каждый удар оставлял после себя приятных хруст костей, переполняя меня самыми светлыми чувствами. Я был куда быстрее лесных псин и имел при себе дубину, которой пользовался при каждом удобном случае.

Сердце беспощадно билось в груди, я же чувствовал азарт битвы и настоящее удовольствие от своего сражения насмерть с чудовищами местного леса.

Отскок, удар, еще отскок и снова удар, обрывающий жизнь волку. У животных не было и шанса на победу, но я кайфовал даже от такой нечестной битвы. Вот и всё, осталась одна псина, что уже собиралась было бежать, как я шмальнул ей в спину вспышку магии, заставив упасть на снег.

Не дав той встать, кидаю магию снова, но в этот раз по-другому.

Магия бурлила во мне, требуя выхода, и я выпустил её прямо в разум животного. На падальщика леса обрушился постоянный поток магических завихрений синего цвета, что бил молниями и хлестал животное, не позволяя тому подняться. Между мной и животным установился луч молний, озаряя магическим светом заснеженный лес, мир напитался темными красками, разбавляемыми беловато-синем светом молний.

Выжидаю необходимое время, после чего подчиняю примитивный разум твари своей магией, помогая той мысленным приказом и заклинанием, которое я помнил еще из прошлой жизни.

"Империо... Подчиняйся мне!"

Тварь заскулила, задергалась, лапы беспомощно били по снегу, не в силах остановить мучения. Было прекрасно видно, что животному не по нраву подобное обращение, но меня это нисколько не смущало. Вскоре волк послушно замолчал, перестав дёргаться. Прекратив издеваться над животным, я останавливаю свою импровизированную пытку, наблюдая, как волк, пошатываясь, встаёт и ложится перед моими ногами. Демонстрируя полное послушание, он даже лизнул мою руку, словно домашняя собака, признавшая во мне хозяина.

Прекрасно, теперь у меня имеется транспорт и живой запас еды, дальше передвигаться по лесу будет полегче. Остается только прихватить с собой несколько кусков трофейного мяса, и можно двигаться в путь. Благодаря своему детскому возрасту на волке я чувствовал себя полноценным всадником.

Закончив с волчим мясом, сажусь на подчинённое животное и в последний раз оглядываюсь назад. Казалось, пламя от хижин до сих пор виднелось вдаль, как и та часть леса, что была подожжена мной, когда я убегал от кметов. Жители моей деревеньки вконец обезумели и решили избавиться от непонятной магической твари, обвинив меня в пропаже их детей, к которой я имел меньше всего отношения.

Ребятня не сильно горела желанием общаться с непонятным созданием, отдалённо похожим на человека. И сложно сказать, что их пугало больше: мои светящиеся пламенным светом глаза или тёмно-синяя кожа, полностью покрытая художественными шрамами, складывающимися в интересные узоры пепельно-серебристого цвета. В добавок, моя кожа была довольно грубой, ножом такую проткнуть было не просто.

В общих чертах, не было ничего удивительного, что в деревне меня все обходили стороной, за спиной обзывая магической тварью.

Куда больше дети задирали меня, кидая снежки и порой нарываясь на откровенную драку. Среди малышни словно было соревнование, кто выбесит из себя ведьмачка посильнее. Именно ведьмачком они меня и называли, поскольку имя мне никто и не давал. В драках я всегда бил последних за счет своей силы и ловкости, а их во мне было куда больше, чем у моих сверстников. Конечно, после приходили старшие братья битых выродков, но их я без проблем отпугивал магией.

Но вот с факелами и вилами они зря ко мне пришли. Вместо деревушки теперь развалины с пепелищем. А я вынужден бродить в заледеневшем лесу среди волков и прочих лесных тварей в поисках нового дома.

Взявшись за уши волка, направляю его в нужную сторону. Легкой трусцой тот побежал, правильно поняв моё желание. Мой путь лежал далеко через лес, вверх по речке к морю. Я хотел как можно быстрее добраться до города, чьё название услышал как-то в деревне. Норберг. Благо, я знал, где примерно он находится, наша деревенька находилась в около десятке километров от него.

Мой путь лежал через заледеневшую лесную чащу.

Вскоре, идя по следам стаи волков, я наткнулся на растерзанные детские тела. Те самые пропавшие ребята, в исчезновении которых и обвинили меня. Мысленно проклянув тупость местных людей, слезаю с волка, осматривая то, что осталось от детей.

Зима выдалась на удивление холодной, я слышал, как мужики обсуждали замерзшее море, ничего удивительного в том, что волки от голода так близко к людям подобрались, задрав нескольких детей. Местные хозяева леса были весьма умными и не нападали на взрослых, но это не относилось к детишкам. Волки сами по себе редко нападают, если не уверены в полной победе.

Но зачем думать, искать или воспитывать своих отпрысков, когда имеется в деревня рядом некая магическая тварь, на которую и можно скинуть все свои проблемы? Определённо, это он во всём виноват, по-другому быть не может. Так и решили деревенские, придя ко мне в халупу с огнём.

И стоило мне только уйти глубже в лес от деревни, как я нашел одного из пропавших сопляков. Труп, найденный мною, имел кровавые рваные раны от звериных когтей, а еще горло было прокушено. Для размышлений не осталось места, было ясно, как день, кто был причастен к умертвлению сопляка.

Подул легкий ветер, заставивший меня вздрогнуть.

Одежда на трупе пускай и была крайне изорвана, но все же это было лучше того, во что был одет я. Когда толпа кметов подожгла мой дом, как-то было не до собирания вещей. Поэтому, не обращая внимания на окровавленный снег, начинаю стягивать рваную шубу с тела. Мне повезло, и волки не сожрали его полностью, лишь погрызли и убили. Моё отношение к местным тварям, именуемым детьми, не особо сильно отличается от тех волков, что были убиты мною недавно. Много крови эти выродки попили мне, и пускай до ненависти ко всем детям или всему человечеству дело не дошло, но так им и было надо. Все же, дураки везде найдут способ помереть. Нашли себе игру - шляться по лесу ночью в морозы.

Тем более, в последнее время ко мне стали относиться еще хуже. Некая имперская армия, пришедшая с запада, просто давит солдат нашего королевства. Как я понял по разговорам мужичья, армия движется напрямик к столице, игнорируя прочие города. Так вот, прошедшим летом из нашей деревни забрали почти всех парней. Вот у местных и проснулась паранойя: защитники и охотники ушли, нелюдь теперь осмелеет! И первую же пропажу отпрысков свалили на магическую тварь. Мне же только и оставалось, как давать сдачи, в итоге - сгоревшая деревня и толпа людей, что помрет в ближайшее время ни то от голода, ни то от холода. Ведь почти все их дома я сжег, наказав за попытку убийства себя любимого.

В этой глуши меня оставила мать в еще очень далёком детстве. Хотя я и сейчас взрослому человеку разве что в пупок смотрю, но с этого положения крайне легко давать по шарам всякому мужичью, чтобы тем только и оставалось, что в снегу валяться, да постанывать. Времена своего появления на свет я удивительно хорошо помню, и они были на удивление хорошими.

Богатство, убранство, теплота, я тогда думал, что родился удачно в состоятельной семье аристократов или кого-то еще. Мать с рыжими волосами да голубыми глазами, и отец, что всегда ходил в очень жутковатой броне с ярко светящимися голубыми глазами. Помню, что видел его без шлема, но лицо вспомнить никак не могу. И это не говоря уже о непонятных гремлинах, что были отцу чуть выше колен и имели несколько расцветок. Красную, синюю, бурю и зелёную. Последние всегда чем-то воняли, стоило только им войти в мою комнату.

Там мне было хорошо, и пускай я пробыл в том месте совсем немного, но относились ко мне всяко получше, чем в деревне. Мать моя оказалась той еще тварью, оставив на попечение деревенского мужичья, потому что хотела, чтобы я не вырос под воспитанием "кровожадного тирана", так она назвала моего отца. Тогда я еще не понимал её слов, сказанных мне на прощание, но со временем я разобрал их значение. Хотя, в итоге все сложилось даже лучше, просто, как показала история, если бы я остался с отцом, то точно помер бы при Катаклизме.

С чего она вообще решила, что в таких условиях "нелюдь" может вырасти в хорошего и доброго человека? Мне неизвестно, наверное, сама по развитию ушла не далеко от деревенщины. Ну а кто мой отец, я уже понял. Кровожадным тираном тут считают только одного типа, ныне покойного. Это могло звучать смешотворно: деревенский парень, считающий себя сыном какого-то правителя, но воспоминания о том отрывке моей жизни подтверждали догадки, и я считал себя сыном местного кровожадного тирана, который, по большей части, хорошо относился ко мне. За исключением одного случая, когда на моё тело были нанесены стильные

татуировки.

Однако, он - поверженный темный властелин, а значит, никто иной, как козел отпущения. Причем, все звучит так пафосно. Он, вроде как, само Зло, стремился к безраздельной власти, прошелся огнем и мечом по соседям, оттяпав у каждого по солидному куску территорий. А потом неожиданно пропал, и вскоре на его землях произошел Катаклизм. Огромные пласты плодородной земли ныне стали каменной пустыней, зараженной магической порчей.

И слухов о причинах данного происшествия было великое множество, и некоторые доходили даже до того захолустья, в котором я жил. Но вникать в них я не видел смысла, деревенщины все перевернут и исказят до неузнаваемости, даже если это правда. Ясно было одно, не унеси меня мать из башни отца, я бы наверняка умер. И, все же, каких-либо тёплых чувств к своей матери я не испытываю - бросила меня в деревне, а сама куда-то пропала. В преданности миньонов отца я несколько сомневался, но те относились к маленькому мне на несколько порядков лучше, чем деревенские жители. Поэтому я нередко думал, что было, если бы отец не исчез, башня не взорвалась, и я остался жить, как наследник владыки Зла. Детские мечты одинокого ребёнка, не признанного обществом...

Судить об этом со взглядов селян, которые о западной империи узнали только тогда, когда военные пришли к ним за новым мясом... В общем, судить, ориентируясь на мнение этих дебилов будет не слишком правильно.

Размышляя о своём прошлом, я стянул с тела рваную одежду, которая быстро помогла согреться. Несмотря на рваный вид, она была тёплой, как и варежки. Вдобавок, сняв капюшон, я опознал тело. Это был сын добытчика льда. Он часто ходил к речке и возвращается с санями, полными здоровенных ледяных булыжников. Последние использовались вместо холодильников. Вдобавок, в охотничьих поселениях используют лёд для строительства домов.

Попрыгав на месте, дабы быстрее согреться, я начал изучать карманы. Там обнаружилось несколько кусков вяленого мяса. Правда, у меня уже был определённый запас волчьего мяса, сырого, правда, но с моей магией развести костер в лесу не составит проблем. Хищники, честно говоря, не очень вкусные, но не мне придирается. К тому же, жесткое мясо я нахожу весьма вкусным.

Что касается возможности подцепить какую-то заразу от волчатины, все же, не даром их называют санитарями леса, в общем, заразиться я не особо страшусь, поскольку уже пробовал их на вкус, когда во время своей охоты выслеживал кроликов или мелких птиц. Я вообще не уверен, что могу заболеть, поскольку никогда на своей памяти не болел ничем. Моё тело куда лучше человеческого, даже холод зимы мне не так страшен, как остальным людям, которые уже, наверное, промёрзли бы насмерть вместе со своими шубами.

Кроме мяса, в карманах трофейной одежды я нашел небольшой ножик, не очень острый, но сойдет для разделки мяса. На этом дары смерти закончились, и я оставил тело в покое. Мне еще повезло, что на паренька напали недавно. Его еще толком есть не начали, иначе с одеждой было бы гораздо хуже. Да и мясо в карманах сожрали бы.

Согревшись, мне стало гораздо лучше, и, оседлав своего друга, я двинулся дальше.

Благодаря вяленому мясу и кое-каким запасам волчатины я без проблем протянул еще пару дней, не сильно гонимый голодом. Раньше я обитал на окраинах деревни, защищаясь от ветра и лесных хищников в ветхой хижине. Но сейчас, возможно, я уже достаточно вырос и освоился с магией чтобы жить самостоятельно. Все же, своей вспышкой магии я вполне могу убивать

мелких животных, на вроде кроликов и птиц, снег легко заменит воду, остаётся только одежда. Сам я шить из шкур шубы не умею, поэтому всё еще имею необходимость в городе.

В итоге, неспеша передвигаясь по лесу, я таки выбрался к берегу ледяного моря. Местные его так и называют - берега моря почти всегда покрыты льдом, только летом, бывает, лед сходит...

А это значит, я уже близко к городу.

И словно сама удача улыбнулась мне. Я увидел, как на льдине греется в лучах солнца непонятное создание больше всего похожее на моржа, только без белых бивней. Впрочем, это было не важно, мой обед сам себя не уьёт. Своё ездовое животное я съел еще вчера, от него только и осталась, что парочка замороженных кусочков мяса. Растущий организм постоянно требовал еды, поэтому огромный кусок мяса, греющийся на льдине, мог обеспечить меня на неделю пропитанием, а там и до города недалеко.

Незаметно подобравшись поближе, я положил импровизированную дубину на лед, после чего сосредоточился на своей магии и выплеснул её изо всех сил прямо в голову этой туше мяса. Синий вихрь сорвался с моих рук, разряды молний, вперемешку с завихрениями синих ленточек, впились в животное, хорошенько его толкнув.

Огромная тварь аж несколько раз перекатилась по льду, после чего без проблем вернула себе равновесие. Несмотря на обманчивую неподвижность, огромный монстр был весьма ловок. "Морж" чихнул, от чего из носа твари выстрелили сопли, а попав на лёд они мгновенно зашипели, а от места попадания начал валить пар.

Кислота...

После чего монстр грозно взглянул на меня, шевеля своими усищами. Я почувствовал, что сейчас из нас двоих именно я являюсь добычей. Стоило только зверю начать по-смешному прыгать на своём огромном пузе в мою сторону, как я подхватил дубину и начал делать ноги. Чем ближе он приближался, тем яснее становились размеры зверя. Он был огромен, почти в десяток раз больше волка. Моей дубиной такую тушу не пробить, ножом разрезать не успею, он меня попросту раздавит, а магия не особо эффективна.

— Хряхряхряхря!!! — Слышал я позади его противный голос.

Нужно было убегать, но монстр крайне быстро перемещался по льду, скользя и прыгая на своём брюхе, помогая себе плавниками. Он был всё ближе, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как рискнуть. Развернувшись к хищнику, кричу...

— Сдохни! — Моя магия тут же отозвалась на импровизированное заклинание, тело засветилось аурой. Огромная волна магии ударила по монстру. Туша только подпрыгнула и перевернулась в воздухе. Сам он не особо пострадал. К сожалению, мои слова всегда воспринимаются как заклинания и заставляют магию действовать крайне непредсказуемо. Именно поэтому я стараюсь говорить как можно меньше.

Чихнув еще раз, глаза монстра вспыхнули магией. Зарывав, он принялся скакать за мной с еще большей скоростью. Проклятая тварь мутировала, зарядившись моей магией, на его теле стали появляться синие волдыри, а вены засветились.

Черт, если бы я только больше времени уделял на изучения своей силы, то этого никогда бы не произошло. Но, покуда магией я превратил обычного зверя в магического мутанта, то только ей же и могу исправить положение. Наверняка это был обычный зверь, просто от моей магии

он начал мутировать в нечто иное.

— Сдохни! Сдохни, да сдохни же ты! — С каждым словом эффект был другим. Один раз синие торнадо из ленточек и молний поднимало зверя на полдесятка метров ввысь и бесполезно опускало вниз. В другой - настоящий вихрь из синих завихрений бил животное, словно десяток плетей, оставляя на толстой шкуре обожженные раны. Один раз у меня получилось даже обдать его огнём, но пламя получилось слишком слабым, не особо навредя монстру.

Пришлось разрывать расстояние, снова толкнув массу жира с помощью магии. Возможно, стоило убежать, но меня сильно злила подобная перспектива. А в разуме как раз вспыхнули нужные слова для заклинания.

— Йол Тор Шул!!!

Огненный шар, мгновенно появившийся рядом со мной, обдавал своим жаром, заставляя лёд мгновенно таять. Мгновение, и гигантскую массу жира поглощает огненная сфера, после чего взрывается ослепляющей вспышкой. Пламя полностью уничтожило зверя, да так, что от того только обожженные плавники остались.

Хах, в кои-то веки получилось именно то, что нужно было. А не что попало. Почувствовав резкую слабость, плюхаюсь на льдину. Дышать было тяжело, словно всю ночь бегал по снегу, мышцы сводили легкие судороги. На сегодня я всяко переборщил с магией.

Хорошо, что память, порой помогает мне вспомнить некоторые заклинания из своих прошлых жизней. Моя память была той еще проблемой, поскольку в моей голове имелись воспоминания, противоречащие друг-другу. Но, тем не менее, на них я вырос, опираясь в своей жизни. И, самое главное, в них не было личных воспоминаний, я попросту не помнил, кем был в прошлой жизни, но помнил много чего другого. Разного: магические заклинания, миры, технологии и различные расы, события, о которых никто и не слышал. Не трудно было догадаться, что всё это происходило в прошлой жизни. И, наверняка, это всё из-за экспериментов моего отца.

Решив немного отдохнуть, кое-как выбираюсь на берег, стараясь восстановить своё дыхание. Ничего страшного, где-то рядом город, нужно только отдохнуть и можно будет отправиться искать его.

Главное - не терять сознания...

***

Где-то в это же время, пространство Иного мира.

Когтистая лапа старого миньона нерешительно потянулась к каменному трону, но, тут же отдернулась обратно. Гнарл так и не решился прикоснуться к трону. Пока его устанавливали - трогай сколько хочешь, а теперь - ни-ни. Это место будущего Повелителя. И пускай трон был крайне скромным, но выглядел вполне достойно, в отличие от всего остального, что было в тронном зале. Последний они только строили, и без силы повелителя было крайне тяжело работать с башней.

— Гнарл... — Прозвучал позади сильный голос с такой солидной хрипотой.

Старый миньон обернулся, чтобы посмотреть на еще более старого собрата. Он знал, что этот миньон самый старый из ныне живущих слуг, и пережил куда больше зим, нежели он сам. Этот самородок был вытасчен прямо из преисподней, к сожалению, уже после падения цитадели. Не

удивительно, что он немного похож на зомби, а некогда синяя кожа сейчас куда более серая и дряблая, словно грязная тряпка.

— Смертис, что-то случилось? — Прохрипел Гнарл, подходя к собрату. Несмотря на свою старость, бурый миньон двигался вполне уверенно, не терзаемый болезнями или болью в костях.

Вытащить Смертиса из основания новой, еще только строящейся цитадели, было не то, чтобы невозможно, но очень сложно.

— Он на севере. — Прозвучал на удивление четкий ответ.

— Что? Кто?— Гнарлу на миг показалось, будто он ослышался.

Смертис подошел еще ближе и без всякого содрогания провел ладонью живой руки по трону.

— Река душ реагирует на магию Повелителя. — Пояснил Смертис. — Он колдовал на северных землях.

— Это же прямо над нами... — Ошарашено пробормотал Гнарл.

Что-то внутри старого миньона замерло в страхе. Гнарла охватил страх, что прямо сейчас Смертис скажет, что он пошутил. Глупо, но Повелитель не может просто умереть. Если не будет Повелителя, не будет и их. Да, Зло всегда найдет себе дорогу, но если магия Повелителя потухнет хоть на мгновение, это Зло будет искать себе дорогу уже без Гнарла. А сейчас Повелитель уязвим как никогда, он молод, очень молод, его тело еще слишком слабое, как и магия, а рядом нет слуг, способных защитить его.

— Тогда надо послать экспедицию на поверхность. — Прохрипел миньон. — Ты можешь сказать, где именно был Повелитель?

Смертис кивнул, но немного замешкался.

— Я уже давно не был наверху... многое могло измениться...

— Просто покажи на карте. — Пробурчал Гнарл.

Такой вариант устроил Смертиса.

— Шванк, где карта!? Карту неси, засранец! — Хрипло воскликнул Гнарл.

Бурый миньон, что принимал активное участие в строительстве тронного зала, испуганно дернулся и свалился с деревянного мостика под противный смех остальных работяг. Быстро метнувшись за трон, Шванк принёс карту верхних земель. И самый старый слуга Зла - Смертис - уверенно ткнул в точку на светлой стороне ткани.

Миньоны заинтересованно пялились в кусок ткани. Смертису было немного фиолетово, он пережил немало повелителей, пускай и умерев парочку раз. Гнарл испытывал предвкушение скорой встречи с молодым Повелителем. Они еще успеют слепить из личинки Повелителя настоящего монстра. Ну а молодой и глупый Шванк просто смотрел на красивые каракули, вышитые на тканевой карте, размышляя о вкусном крысином мясе.

На куске ткани было изображено всего несколько участков, далеко не весь мир. Вот пространство Иного мира, расположенного прямо под заснеженным городком Нордбергом. А

вот тропическое море с островами светлых земель эльфов. Чуть дальше Нордберга по западному направлению начинаются горы, разделяющие материк на несколько частей. И по ту сторону скал начинаются земли Империи. Чуть севернее располагается пустошь, бывшая когда-то процветающим королевством, основой силы предыдущего Повелителя. Хотя карта была нарисована крайне отвратно, незнающий мог легко перепутаться в направлениях, но свою функцию она выполнила вполне достойно.

С этого момента не прошло и часа, как башню покинуло пять групп бурых миньонов. Молодые и сильные, они, хоть и невысокие, зато очень выносливые и быстрые. К тому же, их много! Тем более, благодаря своему росту и телосложению, они очень хорошо умеют прятаться и скрываться, когда того требуют обстоятельства.

<http://tl.rulate.ru/book/55042/1398794>